

The background of the entire image is a deep purple and blue night sky filled with numerous bright, out-of-focus stars. A glowing, wavy path of light leads from the bottom center towards the horizon. A black silhouette of a woman with long hair, wearing a short-sleeved dress, is walking away from the viewer along this path.

Дорога к себе: моя история о жизни до и после встречи с BTS

Наташа и ARMY

Natasha ARMY

**Дорога к себе: моя история о
жизни до и после встречи с BTS**

«Автор»

2026

ARMY N.

Дорога к себе: моя история о жизни до и после встречи с BTS /
N. ARMY — «Автор», 2026

Эта книга — искренняя и трогательная история о пути к себе. Главная героиня рассказывает, какой была её жизнь до встречи с BTS: полная сомнений, внутренней пустоты и ощущения, что она просто плывёт по течению. Всё изменилось в один момент. Музыка, тексты и энергия семи парней из Южной Кореи стали для неё не просто увлечением, а настоящим компасом. Через их песни, послания и философию ARMY начала заново знакомиться с собой: училась принимать свои слабости, находить силу в уязвимости и верить, что даже самые тёмные дороги могут привести к свету. «Дорога к себе» — это не только история о том, как BTS изменили одну жизнь. Это рассказ о том, как музыка может стать мостом между прошлым и будущим, между болью и надеждой. Книга для всех, кто когда-либо чувствовал себя потерянным и для тех, кто уже нашёл в себе ARMY. Полна любви и искренних посланий ARMY.

© ARMY N., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Тьма внутри	5
Глубоко корнями в сердце	8

Natasha ARMY

Дорога к себе: моя история о жизни до и после встречи с BTS

Глава 1. Тьма внутри

Май 2018 года. Ари было четырнадцать лет.

Последний месяц учебного года всегда казался ей самым тяжёлым. Все вокруг уже жили предвкушением лета: обсуждали планы на каникулы, собирались компаниями после уроков, смеялись над шутками, которые она не понимала. А она чувствовала себя чужой на этом празднике жизни.

На большой перемене Ари, как обычно, сидела на широком подоконнике в дальнем конце коридора третьего этажа. Здесь было спокойнее — меньше людей, меньше взглядов. Она держала на коленях учебник по алгебре, хотя уже давно ничего не читала. Просто делала вид, лишь бы ее никто не трогал.

— Смотрите, наша отличница снова в своём мире, — раздался громкий, насмешливый голос со стороны.

Ари невольно сжалась. Мари с двумя подругами подошла ближе, демонстративно разглядывая её.

— Ари, ты серьёзно? Опять уроки на перемене учишь? — Мари театрально закатила глаза. — У тебя вообще жизнь есть вне школы? Или ты думаешь, что если получаешь одни пятёрки, то можешь всех игнорировать?

Ари почувствовала, как лицо заливают краской. Она тихо ответила, глядя в пол:

— Я просто... повторяю материал перед контрольной.

— «Просто повторяю», — передразнили её высоким голосом. Девчонки вокруг засмеялись. — Заучка. С тобой даже поговорить не о чем. Ты такая скучная! Вечно одна!

— Да ладно, оставьте её, — лениво бросил проходивший мимо парень. — Она безобидная. Скучная ботаничка.

Слова ударили, как пощёчина. Ари молча встала, прижала учебник к груди и быстро пошла в сторону туалета. Закрывшись в кабинке, она наконец позволила себе тихо заплакать. Слёзы капали на экран телефона, который она крепко сжимала в руке.

Почему я всегда лишняя?

Что со мной не так?

Почему никто не хочет быть со мной рядом?

Я же стараюсь... я хорошая... почему этого недостаточно?

Вечером дома было не легче.

Как только Ари переступила порог, мама сразу начала:

— Ари, ты опять поздно! Ужин уже полчаса как остыл. Где ты была?

— В школе задержалась... — тихо пробормотала девочка, снимая кроссовки.

— Опять в школе? — мама вышла из кухни, вытирая руки. — Ты целый день там проводишь, а потом дома сразу в комнату и в телефон. Когда уже друзей заведёшь?

Нормальных друзей?

Ари молчала.

Папа, сидевший в гостиной с пультом в руках, добавил:

— Вот именно. В твоём возрасте нужно общаться, а не только учиться. А то вырастешь

отшельницей.

— Я пытаюсь... — едва слышно сказала Ари. — Просто... они не хотят со мной дружить.

Мама тяжело вздохнула и села рядом на диван.

— Ари, ну посмотри на себя. Ты красивая девочка, умная. Но ты всегда такая закрытая. Улыбнись, подойди первой к одноклассникам. Нельзя же вечно ждать, что к тебе подойдут.

— Я пробовала... — голос Ари дрогнул. — Они смеются надо мной. Говорят, что я скучная и заучка.

В комнате повисла тишина. Родители переглянулись, но ничего не сказали. Только мама в итоге произнесла уже мягче:

— Ладно, иди кушай. Завтра новый день.

Ари кивнула, не поднимая глаз, и молча ушла в свою комнату.

Закрывает дверь как можно тише — почти без щелчка. Свет она не включала. Только лунный свет из окна и слабое свечение экрана телефона освещали пространство. Она села на край кровати, медленно обхватила колени руками и прижалась к ним лбом. Внутри всё болело. Не острой болью, а тупой, тяжёлой, давно знакомой. Будто кто-то положил на грудь огромный камень, который с каждым днём становился только тяжелее.

Одиночество было таким густым, таким осязаемым, что, казалось, если протянуть руку — можно коснуться его холодной, липкой поверхности. Оно заполняло комнату, заполняло лёгкие и мешало дышать.

Я существую. Но меня как будто нет.

Ари долго сидела неподвижно. Потом медленно надела наушники, будто совершая какой-то тайный ритуал. Пальцы слегка дрожали, когда она открыла YouTube. Без особой надежды, почти механически она нажала на видео, которое ей порекомендовал алгоритм — BTS — Fake Love.

И с первых тяжёлых, глубоких битов что-то внутри неё сдвинулось.

Тёмная эстетика клипа, дождь, неоновые огни, маски на лицах — всё это будто говорило с ней на одном языке. А когда зазвучал голос, низкий и проникновенный, когда слова про фальшивую любовь, про улыбку, под которой прячется бездна, про «я люблю тебя», которое на самом деле значит «я разрушаюсь» — Ари сломалась.

Слёзы хлынули так внезапно и так сильно, что она даже не успела их сдержать. Они текли горячо и беззвучно, капали на экран телефона, на руки, на колени. Она плакала всем телом: плечи дрожали, дыхание сбивалось, горло сжимало. Но ни одного звука. Ни одного. Чтобы родители не услышали. Чтобы никто не узнал, насколько ей плохо. Они понимают... — думала она сквозь слёзы. — Они знают, как это — улыбаться, когда внутри пусто. Знать, как это — притворяться, что всё хорошо, чтобы не беспокоить других.

Впервые в жизни кто-то извне говорил прямо в её душу. Не «всё будет хорошо», не «не грусти», а честно и глубоко: «Я тоже ломаюсь. Я тоже ношу маску. Ты не одна в этом. Если тебе нужно плакать, плачь».

Она включила песню заново.

И снова.

И снова.

Каждый новый повтор открывал в ней что-то новое. Каждое слово резонировало так сильно, будто именно для неё написали эту песню в другой стране, за тысячами километров. В ту тёплую майскую ночь Ари почти не спала. Она лежала в темноте, освещённой лишь тусклым светом экрана, и слушала одну песню за другой.

Переходила от Fake Love к The Truth Untold, от Spring Day к Sea.

И где-то глубоко в груди, под всеми слоями боли, одиночества и усталости, медленно, осторожно начал разгораться маленький, но настоящий огонёк.

Надежда.

Тонкая, хрупкая, почти незаметная, но она была.

Любовь.

Ко всему живому, а самое главное - к самой себе.

В тот день Ари ещё не знала, что эти семеро парней, которые только что вошли в её жизнь в самый тёмный, самый холодный момент, станут самыми родными, что их голоса станут для неё спасательным кругом, что эта случайная встреча однажды перевернёт весь её мир и покажет дорогу к себе.

Глубоко корнями в сердце

Глава 2. Проростая корнями

На следующее утро Ари проснулась с тяжёлой головой и красными, припухшими от слёз глазами. Солнечный свет уже заливал комнату, но внутри неё всё ещё была жива вчерашняя ночь — тяжёлая и полная слёз и света ночь.

Казалось, будто она прожила сразу две жизни: одну — обычную, серую, и другую — ту, в которой чужие голоса вдруг стали ближе, чем собственное дыхание.

Первым делом она потянулась к телефону. Наушники, YouTube... и снова Fake Love. На этот раз она слушала уже не плача. Она слушала внимательно, почти жадно. Разбирала голоса. Один из них — высокий, чистый, тёплый, с особой мягкостью — особенно сильно тронул её сердце. Позже она узнает, что это был Джин. А пока она просто закрывала глаза и позволяла этому голосу обволакивать её, будто кто-то невидимый осторожно клал ладонь на плечо и шептал: «Ты здесь. Ты в безопасности».

В школе в тот день всё было как обычно. Та же Мари, те же насмешки, то же ощущение, что она невидима. Но теперь в кармане куртки лежал телефон, а в нём — их голоса. Это было как тайный щит, то самое **безопасное место**. Даже когда Мари с подружками проходили мимо и бросали косые взгляды, Ари чувствовала, как внутри что-то твёрдо держится. Будто семеро невидимых защитников стоят рядом.

На большой перемене Ари снова сидела на своём любимом подоконнике в конце коридора. Только теперь вместо учебника она тайком листала фотографии. Семь парней. Она ещё не знала всех имён, но уже различала лица — Чимина и Намджуна она запомнила мгновенно. Пальцы чуть дрожали, когда она увеличивала снимки: улыбки, взгляды, то, как они стояли плечом к плечу, будто целый мир помещался между ними.

— Ого, да наша ботаничка смотрит на парней? — раздался знакомый ехидный голос. — Интересно, кого ты там нашла? Или опять в своём мире?

Ари быстро заблокировала экран и прижала телефон к груди.

— Никого, — тихо ответила она.

— Конечно, никого, — фыркнула Мари. — Ты же у нас слишком хорошая, чтобы на кого-то смотреть. Скучная заучка.

Девочки засмеялись и ушли. Ари осталась сидеть, прижимая телефон сильнее. Сердце колотилось не от обиды, а от страха, что кто-то увидит их. Этих семерых парней.

Её единственное сокровище. Она прикрыла глаза и мысленно повторила кусочек припева, будто это могла быть молитва. Вечером дома атмосфера была привычно тяжёлой.

— Ари, ты сегодня опять молчишь весь ужин, — сказала мама, накладывая ей суп.

— Что случилось? Опять кто-то в школе обидел?

— Нет, — ответила Ари, глядя в тарелку. — Просто устала.

Папа, не отрываясь от телевизора, бросил:

— Пусть отдыхает. Завтра итоговая контрольная. Пусть лучше учит, а не в телефоне сидит.

— Я учу... — тихо пробормотала Ари.

Мама вздохнула:

— Ты всегда «учишь». А общаться когда начнёшь? Смотри, лето скоро, все будут гулять компаниями, а ты опять одна дома?

Ари подняла глаза:

— А что, если мне так лучше? Что если мне так нравится?

В комнате повисла неловкая тишина. Родители переглянулись. Мама хотела что-то сказать, но только покачала головой.

— Иди в комнату. Отдыхай.

Ари кивнула и ушла раньше обычного. Закрывает дверь, легла на кровать, надела наушники и нырнула обратно в их мир. В этот раз она не просто слушала — она впитывала. Каждый жест, каждую паузу, каждое случайное «саранхэ» в конце видео. На этот раз она не остановилась на одной песне. Она начала смотреть всё подряд: DNA, Not Today, Spring Day, старые интервью, танцы, блоги... Особенно долго она задерживалась на Джине.

Его улыбка была такой тёплой. Голос — чистый и успокаивающий. Когда он смеялся, у Ари внутри что-то вздрагивало каждый раз. Казалось, что он мог бы обнять одним взглядом и сказать: «Всё хорошо. Ты не одна».

Но чем дальше она смотрела, тем сильнее её затягивало. Сначала — Джин.

Потом — глубокий голос RM, который будто говорил прямо в душу.

Потом — мягкость и пластика Чимина.

Невероятная энергия Хосока, от которой хотелось улыбаться.

Глубина и честность Юнги.

Загадочность и красота Тэхена.

И этот невероятный, сильный и в то же время нежный Чонгук... К концу второй ночи Ари уже знала всех семерых по именам.

Она шептала их в темноте, будто проверяя, как они звучат на языке: — Джин... RM... Шуга... Хосок... Чимин... Тэхен... Чонгук... Таааак. Ещё раз... Она лежала в темноте, прижав телефон к груди, и впервые за долгое время улыбалась сквозь слёзы. Слёзы всё ещё текли, но

теперь в них было что-то другое — не только боль. Была благодарность. Была надежда, тонкая, как ниточка, но уже настоящая. Они настоящие. Они такие разные... и все такие свои. Они существуют. И я могу их слушать. Я могу к ним возвращаться. Я могу приходить к ним, когда на душе совсем тошно.

В школе на следующий день она снова сидела одна. Кто-то снова что-то язвительно бросила в её сторону. Но Ари уже почти не слышала. В голове крутились мелодии, а в груди медленно, но уверенно разгоралось что-то новое — тёплое, живое, хрупкое. Иногда она ловила себя на том, что чуть улыбается в пустоту, и тут же опускала глаза, пряча эту улыбку, будто самое дорогое. Она всё ещё была одинокой. Всё ещё было тяжело. Родители всё ещё не понимали. Но теперь внутри её души жили семеро. И это меняло всё.

Май 2019 года.

Прошёл ровно год с той ночи, когда Ари впервые услышала Fake Love. За этот год она изменилась. Не радикально снаружи — в школе её по-прежнему считали тихой отличницей, дома родители всё так же мало понимали её мир. Но внутри она уже была другой. Она научилась хранить секреты. Научась находить свет даже в самые серые дни. Научилась ждать. Она стала настоящей ARMY. Тайной, но очень преданной. У неё появились плейлисты на все случаи жизни: «когда тяжело», «когда хочется плакать от счастья», «когда просто нужно почувствовать, что не одна». Она знала даты дней рождения, названия альбомов, мелкие привычки каждого. Иногда по ночам она пересматривала старые влоги и думала: «Они тоже когда-то были совсем юными. И тоже, наверное, иногда чувствовали себя одинокими».

В том же году Ари впервые по-настоящему переживала премию. Она сидела ночью под одеялом с наушниками и смотрела трансляцию. Комната была тёмной, только экран телефона светился, как маленький портал в другой мир. Когда BTS выходили на сцену, у неё тряслись руки. Когда объявляли их победу, она тихо плакала от счастья, прижимая ладонь ко рту, чтобы не разбудить родителей. Это была её первая большая награда вместе с ними. Впервые она чувствовала, что побеждает вместе с любимыми людьми. Слово частичка их радости досталась и ей.

После этого всё ускорилося. Она начала копить деньги. Каждая пятёрка, каждое поздравление от бабушки, каждая сэкономленная сумма — всё шло в специальную копилку с надписью «Концерт».

Иногда она открывала её и просто смотрела на монеты и купюры, представляя, как однажды они превратятся в билет, в толпу, в свет, в их живые голоса совсем рядом.

В начале 2020 года, когда объявили Map of the Soul Tour, Ари почти не спала несколько ночей. Она сидела с калькулятором, считала, сколько могут стоить билеты, перелёты, жильё. Впервые в жизни у неё появилась настоящая большая мечта, к которой она шла целенаправленно. Она рисовала в тетради маршруты, выписывала города, шептала себе: «Я дойду. Обязательно дойду».

— Мам, пап... — однажды вечером она собралась с силами. — Я хочу поехать на концерт. В другую страну. Я буду копить сама. Обещаю, на учёбу это не повлияет.

Родители переглянулись.

— Ари, тебе шестнадцать, — сказала мама осторожно.

— Это далеко и дорого.

— Я знаю. Но это очень важно для меня. Правда.

Папа долго молчал, а потом тихо сказал:

— Если сама накопишь и будешь хорошо учиться... подумаем.

В тот вечер Ари плакала уже от счастья. Впервые родители хотя бы не запретили сразу. Она лежала в кровати и повторяла про себя: «Они не сказали “нет”. Они не сказали “нет”».

А потом пришёл март... Пандемия. Закрытие границ. И новость, которую Ари прочитала сидя на полу в своей комнате: тур Map of the Soul отменён. Она долго смотрела в экран. Потом медленно положила телефон. Слезы на этот раз были тихими и горькими. Все накопленные деньги, все мечты, все ночи, когда она представляла себя в толпе ARMY, светящейся лайтстиками... всё рухнуло в один момент. Казалось, будто кто-то выдернул из-под ног землю.

Ночью она снова надела наушники и включила Spring Day. Потом Magic Shop. Потом We are Bulletproof: the Eternal. И сквозь слёзы тихо прошептала:

— Я всё равно буду ждать вас. Сколько бы ни пришлось.

Даже отменённый тур не смог забрать у неё то, что они уже дали — ощущение, что она не одна, и что впереди ещё будет лучший момент в её жизни. Корни уже проросли. Глубоко. И теперь, даже в самой тёмной земле, они продолжали держать ее на плаву.